

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для поступательной публикации в 1886 году. Статьи для публикации должны быть присланы в редакцию автора и санкционированы адресом, поданным автором. Пожалуйста, скрыть свое имя при печати. Статьи, доставляемые без санкции или санкционированные, считаются бесполезными. Механические и корреспондентские вести не разрешаются. Статьи, принесенные редакции, подаются в пачках, сохраняются в течение трех месяцев в редакции; возвращаются или по почте редакция находит не приемлемыми. Принятые для публикации статьи, в случае необходимости, подлежат сокращению.

Подпись в объявлении признается в виде: 1) в главной квартире редакции, „Кіевлянин“—Карловская, № 5, от 10 ч. утра до 8 ч. веч., в праздники от 11 до 8 ч. веч.; 2) в киевской отделке квартала при книжном магазине И. Я. Олободки; 3) в киевской отделке квартала при книжном магазине Товарищества И. Д. Ситник, Гостиных рядов, № 50; 4) в Петербургской книжной магазине И. Я. Олободки, Екатерининская, № 2.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 8-го ОКТЯБРЯ 1915 ГОДА!

Годъ пятьдесятъ второй.

Киевские гусары с глубокой грустью извѣщають о кончинѣ пропоршика

Сергѣя Николаевича Плетнева,

павшаго въ бою 29-го сентября 1915 г. Похороны тѣла съ вокзала для погребения на Аскольдовомъ Могилѣ состоится 9-го октября, вт. 2 часа днія.

Р17199-

Генераль-лейтенантъ въ отставкѣ

Готфридъ Федоровичъ Вейссе

тихо скончался послѣ непродолжительной болѣзни 3-го октября въ имѣніи Грязновъ, Харьковской губ. Похороны состоялись тамъ-же 6 октября. О чьемъ извѣщають родныхъ и знакомыхъ жена, дѣти и внуки.

1-2Р17202-

7 октября скроупостично скончалася

Константина Романовича Аршеневскаго,

о чьемъ изъ газеты горемъ сообщаютъ жена и дѣти. Панихида на ламу (Беловежская, 20) 8-го октября, въ 1 час. веч. Выездъ тѣла изъ квартиры 3-го октября въ 11 час. утра изъ Александро-Невской церкви, послѣ чего похороны на Лукьяненскомъ кладбище.

Р17201-

Обязательное постановление.

Домохозяева, квартирохозяева и съодержатели гостиницъ изъ предѣлъ Кіевской губерніи, получивъ большии напоминанія бѣженцевъ и жителей изъ оккупированныхъ мѣстностей, поднимутъ до крайнихъ предѣловъ цѣны на квартиры, номера и комната.

Для противодействія оккупантамъ блестящему населенію со стороны домохозяевъ и съодержателей гостиницъ и мѣстнорожденныхъ коммюнѣтъ, на основаніи 1, 2 и 3 п. ст. 17 приказа въ 1915 г. П. С. Зак. Гражд., налаго съѣдущее обязательное постановление для городовъ и мѣстечекъ Кіевской губерніи, за исключеніемъ гор. Кіева.

1. Всепреступно взыскать плату за квартиры, мѣстнорожденные компании и номера въ гостиницахъ выше цѣнъ существовавшихъ до 1-го августа 1915 года и при этомъ не болѣе чѣмъ за мѣсяцъ впередъ.

Примѣръ: Указанное востребованіе не является письменнымъ договоромъ на наемъ помѣщений, заключеннымъ до опубликованія настоящего обязательного постановленія.

2. Взысканіе изъ пени ненесложнаго сего постановленія подвергается въ администраціи, оправданіе заключено въ триѣтъ или крѣпости до трехъ мѣсяцевъ или штрафъ до трехъ тысячъ рублей.

3. На опубликованіе настоящаго обязательного постановленія во всѣхъ юздахъ Кіевской губерніи и на разрешеніе всѣхъ дѣлъ по нарушенію сказаннаго постановленія, уполномочиваю Кіевскаго Губернатора.

10 октября 1915 года.

Подпись: Главный Начальникъ Кіевского военного округа, генерал-адъютантъ Троцкий.

1-3Р17153-

Счетоводные курсы
общества бухгалтеровъ и конторъ
школовъ.

рорѣзина, № 16, кв. 25. Пріемъ продолжается.

Начало занятий 15-го октября.

1-3Р17153-

ВЛЕЧАТЛЬНЯ.

То, что я слышалъ... *).

Мы часто смыкаемъ
что и держу въ каменѣ.

(Изъ разговора).

Третья пара, дорогой читатель, со мною не походила на двѣ первы...

Это не была пара влюбленныхъ или «любимыхъ»... въ специфическомъ значеніи этого слова.

Но это тоже была пара существуетъ, но единственно преданныхъ одному другому, такихъ существъ, которыхъ не смыкали всіи земные судьбы, идти, тѣль сидѣть, параллельно вспомъю со мною.

Они тоже сразу бросились мнѣ въ глаза—женщины потому, что это было какое-то крайне оригинальное созданіе. Лицо на первый взглядъ поражало неправильностью, такъ сказать, «причудливостью» своихъ чертъ, на второй—привлекало къ себѣ свое психологической «симпатичностью», на третій—навѣгауда прикормъ языка.

«Туземка» ся и не замѣтила и даже не помни. Такому лицу, такому обличью, этому взгляду, такому виду... не нужны были ни ранки, ни квадраты—это и потому.

Слушаю ее обратить на себѣ мое осенне, успѣшное шинелье, дорогой другъ, интимъ!

И знаете почему? Менѣ показалось, что этой человѣкѣ чѣмъ-то до привычки напоминаетъ... меня самаго! Его несколько помните, блѣдное лицо съ темными усталими и грустными глазами—поспало на себѣ печать успѣшной души, напряженного вниманія и настороженной чукиности для чувствительности, если хотите... Всѣ эти черты долгими «одинокими» часовъ, кѣль въ это уже знаютъ, необыкновенно знакомы и близки. И это желание придать себѣ обликъ безупречности, достоинства, величию... все это показалось мнѣ «хорошо» (и при томъ не плохой) съ прекраснаго «оригинала».

Впрочемъ, та пара, что спорила на Брештѣ, никакимъ образомъ не могла быть сопоставима съ темъ постулатомъ, который я выдѣлилъ въ статье.

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Ну, конечно-же о войнѣ...

Развѣ можно теперь спорить и вознosiатъ чѣмъ-нибудь другимъ, кроме вопроса о томъ, кто можетъ, и кто долженъ победить? Разрешеніемъ исключительно этого вопроса занятъ штабъ спѣшившихъ си арміи на всѣмъ протяженіи колыча, охватывающаго Германію, занятъ всѣ содѣянія Греции и хитроуміе Румыніи—тѣль приводить въ восхищеніе—и этии тѣоріи, что маки и шишаки можно будуть вносить въ арміи, чтобы поднять духъ и развеселить арміи.

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

О чёмъ?

Скажи, пожалуста, почему же все, что я предсказывалъ, измѣнило менѣ... «вѣнчаніе» мало начинать «блаженство»?

По, впрочемъ, если хочешь говорить...

</div

въ 10 верстахъ отъ нея они взяли фортъ Залещицъ, избивъ противника искушные макары (бѣхъ обонѣхъ фланговъ) изъ г. Чертопорѣса, они всѣльѣ заѣтъ съ налѣта овладѣли с. Бѣдка и Руда въ 5 верстахъ отъ реки, изъ которыхъ отъ Польскаго они прорвались въ юго-западномъ направлении до с. Комарова и Глєкъ, которыми и овладѣли послѣ кровопролитнаго боя. Такими же явились ударомъ была (изъ д. Бугуствава въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Деражни).

Противникъ изнесенъ большими потерпѣніями, мы взяли болѣе 1,000 человѣкъ и массу военной добычи, среди которой 9 орудій, пушечны и бомбометы; число же убитыхъ австро-германцевъ значительно болѣе, такъ какъ наши войска, окресточенные познаніемъ примѣненіемъ не-примѣненія въ этомъ бою почти исключительно разрывными пулами, не давали врагу попадать въ рукою пушечнаго боя.

Этими же не исчерпываются тактические результаты боя, такъ какъ преездѣование противника продолжалось и въ ночь на 6 числа.

На стратегическомъ отношеніи ближайшимъ слѣдствиемъ побѣды на Стыре можетъ быть очищеніе противникомъ района Польши отъ него съ Стыра до района Луки. А это въ свою очередь поставитъ въ невыгодное положеніе непрѣдѣлѣскія войска въ Галицѣ и потребуетъ отъ австро-германцевъ особыхъ мѣръ для парирований нашего удара, т. е. перегруппировки, быть можетъ, въ данное время для нихъ нежелательной, какъ сбивающей ихъ планы.

Волинъ.

МЫСЛИ И ВПЕЧАТЛЕНІЯ.

СХХІV.

Главный театръ войны.

Центръ тиести великой европейской войны окончательно перемѣтился на Балканский полуостровъ. Направивъ свой потухающій наступательный порывъ въ сторону наименѣшаго сопротивленія, германская коалиція стремится дать колоссальную противнику генеральный бой именно на Балканскомъ полуостровѣ.

Этимъ самимъ дѣль рѣшительный и опредѣленій отвѣтъ на тотъ мучительный вопросъ, который стоялъ передъ нами въ теченіи польскихъ мѣсяцевъ и породилъ столько сомнѣй и тревогъ. Мы доло же знали, куда германцы направятъ главный свой ударъ осенью. Газеты не гадѣстѣ выказывали по этому вопросу просы самыя различныя предположенія, взаимно исключающія другъ друга. Германцы приискальвали шесть различныхъ плановъ, соотвѣтственно шести возможнымъ направлѣніямъ ихъ глазныхъ ударовъ. Направленія эти слѣдующія: 1, изъ Петрограда, 2, изъ Москвы, 3, изъ Кіева и Одессы, 4, изъ западно-европейскаго фронта, 5, изъ Италии, 6, на Сербію и вообще на Балканский полуостровъ. Каждое изъ этихъ шести гипотетическихъ направлѣній имѣло своихъ убежденныхъ представителей, которые горячо и доказывали, что врагъ непремѣнно по тому, а не иному направлѣнію. И лично, разобразѣтъ (въ одинъ изъ своихъ аугустовскихъ статей) соображеніемъ, склонившись отъ стороны каждого изъ множества осенне-ударныхъ направлѣній германцевъ, съ полнымъ уѣждѣніемъ указывалъ, что предположенія о возможности похода германцевъ на Петроградъ или Москву являются крайне несерьезными и потому, изъ нихъ на чёмъ (противъ страха представителей обѣихъ нашихъ союзникъ) не основанны, должны быть совершенно отброшены. Изъ трехъ возможныхъ ударныхъ направлѣній на восточномъ фронтѣ европейской войны не исключалась возможность только одного направлѣнія—на Кіевъ и Одессы, такъ какъ это направлѣніе, въ случаѣ удачн., сужено австро-германцамъ большии выгода.

Ноинъ однако же иное направлѣніе соображеніе исключено: рѣшѣніе Германіи идти окончательно опредѣлилось, и изъ всѣхъ возможныхъ ударныхъ направлѣній Германія избрала направлѣніе на Сербію и Парижъ. Отныне не можетъ быть рѣчи о большомъ наступлѣніи германцевъ на изѣмѣ, то ни было другого фронта, ибо отныне австро-германцы не только не могутъ усилить свои войска на восточномъ и западномъ фронтахъ, но, изобрѣтъ, они ослабили оба эти фронта (особенно восточный), выдѣленіемъ значительного числа войскъ для образования большої арміи, оперирующей на Балканскомъ полуостровѣ.

Смысль совершившихъ себѣ совершенно искренніи. Свой главный ударъ германцы перенесли на балканскій театръ по многимъ причинамъ и въображеніемъ.

Главными изъ нихъ являются слѣдующіе. Силы германцевъ не безпредѣльны, и безъ сомнѣнія, онѣ уже надломлены. Германія больше не въ состояніи вести большую наступательную операцию противъ Франціи и Россіи. Въ частности, что касается западнаго фронта, то тамъ наступательный порывъ германцевъ давно угасъ, и нынѣ германцы приходится тамъ думать не о наступлѣніи, а исключительно обѣ оборонѣ. На русскомъ же фронтѣ германцы могли наступать только до тѣхъ поръ, пока наши арміи испытывали большой и общизнѣйшій недостатокъ въ спарадахъ. Какъ только спарады стали поступать на наши арміи въ большомъ числѣ, таѣтъ здесь германское движеніе, не дойдя до естественныхъ рубежей (Днѣпра и Днѣбра), ослабло и остановилось. Въ будущемъ силы наши будутъ рѣши- и качественно, и качественно, и германцы придется и на восточномъ фронтѣ думать не о томъ, чтобы наступать, а исключительно обѣ оборонѣ. На русскомъ же фронтѣ германцы могли наступать только до тѣхъ поръ, пока наши арміи испытывали большой и общизнѣйшій недостатокъ въ спарадахъ. Какъ только спарады стали поступать на наши арміи въ большомъ числѣ, таѣтъ здесь германское движеніе, не дойдя до естественныхъ рубежей (Днѣпра и Днѣбра), ослабло и остановилось. Въ будущемъ силы наши будутъ рѣши-

и качественно, и качественно, и германцы должна напрѣкъ всѣ силы, чтобы помочь Сербіи и спасти се отъ разгрома. Этого требуетъ не только долгъ передъ геройской Сербіей, но и огромные интересы державъ антигерманской коалиціи.

А. Савинский.

Нынѣ и работа Государа Императора въ ставкѣ.

Въ «Русскомъ Извѣстіи» помѣщено слѣдующее сообщеніе: «Въ одномъ изъ градовъ Бѣлоруссии размѣщается ставка Германіи. Тамъ только спарады стали поступать на наши арміи въ большомъ числѣ, таѣтъ здесь германское движеніе, не дойдя до естественныхъ рубежей (Днѣпра и Днѣбра), ослабло и остановилось. Въ будущемъ силы наши будутъ рѣши-

и качественно, и качественно, и германцы должны напрѣкъ всѣ силы, чтобы помочь Сербіи и спасти се отъ разгрома. Этого требуетъ не только долгъ передъ геройской Сербіей, но и огромные интересы державъ антигерманской коалиціи.

Самъ арміи не проходитъ, и то не-маловѣжное соображеніе, что при перенесеніи наступательныхъ операций на Балканскій полуостровъ слѣдующіи уже сильнѣйшие арміи и Руда въ 5 верстахъ отъ реки, изъ которыхъ отъ Польскаго они прорвались въ юго-западномъ направлѣніи до с. Комарова и Глєкъ, которыми и овладѣли послѣ кровопролитнаго боя. Такимъ же явились ударомъ была (изъ д. Бугуствава въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Деражни).

Противникъ изнесенъ большими потерпѣніями, мы взяли болѣе 1,000 человѣкъ

и массу военной добычи, среди которой 9 орудій, пушечны и бомбометы; число же убитыхъ австро-германцевъ значительно болѣе, такъ какъ наши войска, окресточенные познаніемъ примѣненіемъ не-примѣненія въ этомъ бою почти исключительно разрывными пулами, не давали врагу попадать въ рукою пушечнаго боя.

Этими же не исчерпываются тактические результаты боя, такъ какъ преездѣование противника продолжалось и въ ночь на 6 числа.

На стратегическомъ отношеніи ближайшимъ слѣдствиемъ побѣды на Стыре можетъ быть очищеніе противникомъ района Польши отъ него съ Стыра до района Луки. А это въ свою очередь поставитъ въ невыгодное положеніе непрѣдѣлѣскія войска въ Галицѣ и потребуетъ отъ австро-германцевъ особыхъ мѣръ для парирований нашего удара, т. е. перегруппировки, быть можетъ, въ данное время для нихъ нежелательной, какъ сбивающей ихъ планы.

Волинъ.

Самъ арміи не проходитъ, и то не-маловѣжное соображеніе, что при перенесеніи наступательныхъ операций на Балканскій полуостровъ слѣдующіи уже сильнѣйшие арміи и Руда въ 5 верстахъ отъ реки, изъ которыхъ отъ Польскаго они прорвались въ юго-западномъ направлѣніи до с. Комарова и Глєкъ, которыми и овладѣли послѣ кровопролитнаго боя. Такимъ же явились ударомъ была (изъ д. Бугуствава въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Деражни).

Противникъ изнесенъ большими потерпѣніями, мы взяли болѣе 1,000 человѣкъ

и массу военной добычи, среди которой 9 орудій, пушечны и бомбометы; число же убитыхъ австро-германцевъ значительно болѣе, такъ какъ наши войска, окресточенные познаніемъ примѣненіемъ не-примѣненія въ этомъ бою почти исключительно разрывными пулами, не давали врагу попадать въ рукою пушечнаго боя.

Этими же не исчерпываются тактические результаты боя, такъ какъ преездѣование противника продолжалось и въ ночь на 6 числа.

На стратегическомъ отношеніи ближайшимъ слѣдствиемъ побѣды на Стыре можетъ быть очищеніе противникомъ района Польши отъ него съ Стыра до района Луки. А это въ свою очередь поставитъ въ невыгодное положеніе непрѣдѣлѣскія войска въ Галицѣ и потребуетъ отъ австро-германцевъ особыхъ мѣръ для парирований нашего удара, т. е. перегруппировки, быть можетъ, въ данное время для нихъ нежелательной, какъ сбивающей ихъ планы.

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«На Балканахъ времена не терпятъ. Каждый день, каждый часъ на суету, а союзники до сихъ поръ еще не знаютъ ясно и точно, какими мѣнѣніями придаютъ имъ германцы, ибо всѣихъ отлагательствъ они должны узнать, съ ними Греция или противъ нихъ. Время сейчасъ же приходитъ къ Ему Величеству и доказываетъ Царю обо всемъ, что произошло».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пишутъ:

«Въ Газетѣ Германіи Радко-Дмитріевъ болгарскіхъ сордено».

Въ «Газетѣ Германіи» пи

